

Анна Креславская. Плывущий мир. – Киев: Друкарский двор Олега Фёдорова, 2020. – 560 с.

Выход в свет книги стихов Анны Креславской – событие. Книга эта создавалась настойчиво, терпеливо и трепетно. Она свидетельство сосредоточенности автора на своих мыслях и чувствах, предлагающее стихи в качестве дневниковых записей. Объёмные, чаще всего на долгом дыхании написанные, стихи Креславской свидетельствуют об этой непрерывной сосредоточенности, создавая впечатление тематического круговорота или вязанья слов. Кажется, будто в повседневной жизни поэт присутствует в автоматическом режиме: руки что-то делают, возможно, выполняют женскую бытовую работу: уборка, стирка, готовка, а мысли, сомнения, переживания остаются во главе угла, чтобы в какой-то миг превратиться в стихи:

но вот изменяется ракурс и видно уже не вполне
того кто без тайного знака навек растворился в волне
во мгле утопаю в молве ли реальности пасмурны сны
но ласковы сосны и ели прохладной и сытой страны

где дюны, болотные гати, заоблачный тающий снег
живите и не унывайте а я уплываю от всех

а я отбываю в трамвае на твой карнавал амстердам
где лиственниц древние сваи стоят неподвластны годам
но русское слово родное мое назначенье и суть
но лишь украина со мною ни жить не даст ни уснуть

Родное русское слово и его судьба в родной автору Украине. Вполне исчерпывающие строки. Печаль и боль. Разрыв души. Ещё один

срез нашего времени. Эта тема будет на протяжении всего корпуса стихов возникать постоянно. Но мысль о том, что Креславская повторяется, даже не придёт в голову, потому что каждый раз тема будет звучать иначе, в соответствии с течением поэтической речи, каждый раз соответствуя жесту и настроению поэта в момент написания стихов, его мироощущению.

Слом большой страны переживается как глобальное событие, но в судьбе конкретного человека отзывается по-своему. Не так важно, какие обстоятельства и куда приводят человека, но боль вынужденной разлуки – Креславская уже много лет живёт в Европе, в Англии, а потом в Голландии – не слабеет:

Что я тебе оставлю, милый сын?
Заброшенного дома пепелище. –
Жизнь, где ты в тёмной комнате один
и где меня ты днём с огнём не сыщешь...

И ворохи неизданных стихов,
в которых боль, сомненье и усталость.
И пригоршню обыденных грехов,
Которых наскребёт любой под старость.

Ни веры не оставлю, ни огня. –
Я не могу их не забрать с собою...
Одно прими в наследство от меня –
Не предаваться сытому покою.

Анна Креславская не скрывает своей тоски по отчизне, как бы критично и жёстко ни воспринимала она трагические явления в прежней стране или в обеих нынешних, разводящихся странах. Для неё родина – это, прежде всего, люди, хоть сама и живёт в стране, которую называет «сытой»:

Люби меня, судьба, и не покинь.
Не укоряй же ленью наследной.
Любви вечерней журавлиный клин
пусть долетит до пристани последней.

Отечества суровый горький свет
пусть до конца в душе моей пребудет.
Другой отчизны в этом мире нет.
Она ведь больше не земля, а люди.

Креславская создаёт стихотворение, вытягивая его, словно железнодорожный состав, набирающий скорость. Слово у неё не бывает проходным, строки летят – одна за другой, как вагоны в составе.

Техника её стихотворной речи такова, что она точно выбирает слово, интонацию – стихи о любви, нежно трепещущие образы и метафоры в её лирических стихотворениях завораживают. Но какой жёсткой, бьющей наотмашь, становится она, когда речь идёт о бесчеловечном, ненавистном:

если родился в стране где за мысли казнили
и убивали за слова громовый раскат
без удивленья становишься горсточкой пыли
неоднократно враньем и наветом распят
бродим без шерсти как гости по стылой планете
нас завезли на обочину бросив волкам
духом израненным грустные взрослые дети
души сверяем по совести светлым стихам...

Книга стихов Анны Креславской сильна картинками жизни, написанными мощными ударами поэтической кисти, но жизнь сама по себе не может быть однозначной – живое чувство одаривает нас надеждой:

здесь зеленеет влажный куст
зима есть время размышлений
к родным сердцам отсюда рвусь
из плена праздности и лени
щеглом у спаса на крови
цветком засушенным в конверте
предзимьем в отблесках любви
ни седины ни страха смерти

Вслушайтесь в музыку этого Слова. Слова поэта.